

Сакура,

Я беру Сасукэ на месяц на тренировки за пределами Деревни; ему это необходимо, если он хочет встретиться с Гаарой. Для Наруто я нашел сенсея, который изучит с ним основы и научит его контролировать чакру, чтобы он не тратил ее так много. Я хочу, чтобы ты расслабилась, проштудировала основы и успокоилась - у тебя было трудное время в Лесу, и ты должна дать себе восстановиться.

Увидимся через месяц,

-Твой дорогой сенсей

"Что?"

Слово прозвучало резко и резко, и Сакура не знала, что победит из бушующих в ней эмоций: гнев или отчаяние.

Через мгновение гнев победил.

"Что?!"

Она знала, что Какаши-сенсей возьмет Сасуке-куна под свое крыло; это было очевидно для любого, кто провел хотя бы пять минут в его присутствии или видел, как он смотрит на Учиху. Но чтобы он стал учителем для Наруто, но не для неё, когда они оба вышли в финальный раунд? Это было неправильно. Сакура сжала пальцы, пытаясь подавить гнев, и смяла записку, которую все еще держала в руке. "Восстановись!" - прошептала она, и внезапно гнев превратился в нечто более холодное и стабильное: "Я покажу вам, сенсей". Она пообещала скомканный бумажный шарик в своей руке. "Я покажу вам все свои "основы"". Гнев стабилизировался, остыл, и вместо бушующего инферно она почувствовала, как в ней снова разгорается знакомое пламя решимости. Она сунула записку в карман, взяла кошелек и вылезла через окно.

После того как были объявлены участники следующего раунда, их благополучно вывели из Леса смерти и распустили, сообщив время и место, куда они должны явиться для участия в финале.

Это было три дня назад.

В первый день Сакура осталась дома, долго принимала ванну, чтобы тщательно очистить себя от леса, и спустилась вниз, чтобы приготовить ужин для родителей. Сказать, что атмосфера во время трапезы была напряжённой, всё равно что сказать, что у Какаши-сенсея проблемы с тайм-менеджментом, - значит, сильно преуменьшить. Родители Сакуры были гражданскими до мозга костей: отец - полицейский в отставке, теперь работающий бюрократом, а мать - артистка, актриса, певица, модель - красивая и женственная, но измученная до глубины души, как только узнала, что дочь хочет стать наемным убийцей.

Нет нужды говорить, что ни та, ни другая не приняли выбранный ею путь.

Чаще всего Сакуре удавалось избегать их, чтобы избежать прямой конфронтации, но иногда досада матери на то, что она не может заставить своего единственного ребенка пойти по ее стопам, брала верх, и в ее адрес сыпались уколы и обвинения острее острия ножа.

И Харуно Мебуки знала, как сделать так, чтобы они ранили.

За ужином, не выдержав молчания, Сакура осторожно затронула тему предстоящих экзаменов. "Я... я могу скоро получить повышение в звании, хахауе, чичиуе". Она кротко сообщила, не встречаясь взглядом с родителями.

"И что, скажите на милость, означает повышение в звании для твоего рода?" - спросила мать, и Сакура вздрогнула. В ее роду были шиноби, и так было с тех пор, как она окончила Академию - похоже, до тех пор, пока ей не вручили повязку, Мебуки верила, что ее дочь будет смотреть на вещи по-своему и растворится в рядах гражданских. "Сомневаюсь, что это означает повышение зарплаты".

Она бросила взгляд на отца, но он был полностью сосредоточен на приготовленном ею сукияки, и Сакура почти поверила бы, что он не слушает, если бы его взгляд не заострился, как только он услышал "повышение зарплаты". Она подавила вздох.

"Вообще-то, хахау, это означает повышение зарплаты. Чунины - а это следующий ранг после того, в котором я сейчас нахожусь, - отправляются на более опасные миссии, поэтому им платят больше. Как в тот раз, когда я вернулась из Страны Волн!" - она просияла, вспомнив, как удивились и обрадовались ее родители, когда она показала им деньги, полученные за месяц отсутствия. "Обычно это досталось бы кому-то гораздо более высокому по рангу, но поскольку мы не знали до начала путешествия, насколько оно будет опасным, и все же завершили его, то получили соответствующую плату". Она поспешила объяснить.

Ее мать выглядела задумчивой. "Значит, чем чаще ты подставляешь свою шею под удар, тем больше денег получаешь?" - с недоверием спросила она, и Сакуре показалось, что в ее голосе прозвучало беспокойство.

"По сути, да". признала она, затем поморщилась и решила немного расширить тему. "Но они же не заставляют вас идти на эти миссии, когда вы не готовы - вот почему я отсутствовала на прошлой неделе. Я была на экзаменах Чунинов, которые проверяют, достаточно ли ты опытна, чтобы взять на себя более опасную миссию и вернуться относительно невредимой". Она пояснила, что ее мать задумчиво нахмурилась.

"Как аттестация?" - пробормотал отец, и Сакура чуть не обняла его. "Именно!" - кивнула она, и на ее лице появилась небольшая улыбка.

"Расскажи мне побольше об этих экзаменах". приказала мать, и Сакура сглотнула.

"Ну, он делится на четыре этапа". Она осторожно начала. "Первый - теоретический экзамен, второй - упражнения на выживание в лесу, имитирующие настоящую миссию, третий и четвертый - боевые. И... я прошла четвертый этап".

"Ты прошел через бой?" с немалой долей удивления спросила Мебуки. Ее глаза критически осмотрели дочь - от унаследованных розовых волос до хрупкой фигурки. "А ведь твой учитель в Академии всегда говорил, что ты безнадежна в бою". Сакура вздрогнула. Мать, конечно, не скупилась на слова, но еще хуже было то, что розочка знала, что удивление Мебуки было небезосновательным. Она по-прежнему была безнадежна в ближнем бою.

"У меня был очень хороший учитель". Она тихо признала, что ей не понравилось, когда глаза отца заострились и встретились с ее глазами.

"Это ведь был не тот Хатаке?" И хотя Сакура знала, что в худшем случае ее тайдзюцу - каким бы ужасным оно ни было - будет достаточно, чтобы справиться с мирным жителем, напряженный взгляд Харуно Кизаши, почти смеющийся ее не согласиться, все равно вызывал дрожь по позвоночнику. Она не знала, что произошло между ее родителями и Какаши-сенсеем, но по ее мнению, этот человек произвел на них не самое лучшее впечатление.

"Н-нет", - ответила она, сжимаясь в комок, когда на нее устремились две пары пронзительных глаз. "Генма-сан Ширануи тренировал меня больше месяца. Он джоунин - то есть, один из элиты". пояснила она.

"Элита?" - повторила мать, и на ее лице появилась улыбка. "Почему, Сакура, с тобой работает один из элиты, а ты до сих пор не пригласила его на ужин?"

Сакура побледнела. "Он очень занятой человек!" - поспешила объяснить она, не обращая внимания на блеск в глазах матери. "Я не могу так навязываться ему!"

"Ерунда!" - отмахнулась от нее мать. "Если у него достаточно свободного времени, чтобы проводить его с такой соплячкой, как ты, я уверена, что он сможет выделить несколько часов, чтобы попробовать что-нибудь из моей кухни". На ее лице появилась опасная улыбка. "Или он найдет время, если знает, что для него полезно".

Сакура попыталась возразить, но сразу поняла, что дело проиграно. Она вздохнула. "Просто... Хахау, пожалуйста, пообещай мне, что не будешь пытаться угрожать ему". Она взмолилась и получила ухмылку за свои проблемы.

И тут мать Сакуры поднялась из-за стола и исчезла в гостиной. Сакура бросила умоляющий взгляд на отца, но тот лишь слегка скривил губы. "Я не могу отговаривать ее, когда мне и самому интересно". Встав с места, он последовал за матерью, а Сакура с силой ударила головой о стол.

Она была в полной заднице.

<http://tl.rulate.ru/book/100820/3459860>